

В диссертационный совет Д 503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
(117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушкинская, дом 34)

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Алимовой Эльмиры Шаукатовны «Компетенция суда на стадии
исполнительного производства в цивилистическом процессе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный
процесс**

Тема диссертации Эльмиры Шаукатовны Алимовой «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе» актуальна и востребована как с научно-теоретических, так и с практических позиций.

Разумеется, актуальность работы надлежащим образом отражена во введении представленной на защиту диссертации, а также в автореферате, но следует подчеркнуть следующее.

Исполнимость судебного решения является фундаментальным международным и конституционным принципом, находящим свое закрепление в национальном законодательстве – Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что исполнение судебного решения следует рассматривать как элемент судебной защиты, которая не может быть признана действенной и эффективной, если судебный акт своевременно не исполняется (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 7-П и др.). Европейский Суд по правам человека также в сущность понимания права на справедливое судебное разбирательство включает исполнение решения, признавая, что неисполнение окончательного обязательного судебного решения делает право каждого на судебную защиту иллюзорным.

Вместе с тем проблема фактического исполнения судебных решений в настоящее время стоит достаточно остро. Именно поэтому повышение

уровня исполнения судебных актов обозначено в качестве одной из задач Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» от 15 апреля 2014 г. № 312 (в ред. от 30 марта 2018 г.). Следовательно, актуальной остается задача дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической реализации механизма исполнения судебных решений и иных актов, подлежащих исполнению.

Ожидаемые результаты по улучшению качества исполнения судебных решений не могут быть достигнуты без надлежащего правового регулирования исполнительного производства и порядка исполнения судебных актов. И, конечно же, наука не должна оставаться в стороне от проблем, возникающих в ходе исполнительного производства, стремясь обеспечить должный концептуальный базис, необходимый как для дальнейшего законодательного совершенствования, так практической оптимизации исполнительного производства.

Как правильно отмечено автором, совокупность особенностей исполнительного производства позволяет выделить его в отдельную заключительную стадию цивилистического процесса (стр. 4 диссертации). Несмотря на то, что в настоящее время исполнение отделено от суда, и у последнего нет права осуществлять самостоятельный контроль за деятельностью по исполнению судебных актов, за судом сохранен ряд присущих только ему полномочий в исполнительном производстве, что также констатируется автором диссертации. Именно поэтому во многих научных работах отмечается, что именно суд является ориентирующей фигурой, призванной обеспечить баланс прав и интересов сторон исполнительного производства и осуществить контроль за правильным и своевременным исполнением требований исполнительных документов (Д.Я. Малешин, З.З. Сатарова, Е.Г. Стрельцова, Л.В. Ярошенко и др.). Согласимся с автором работы, что научные дискуссии сформировали традиционный подход, определяющий деятельность суда на стадии исполнения исключительно с точки зрения реализации контрольных полномочий (стр. 5 диссертации). Соответственно, комплексное исследование компетенции суда на стадии исполнительного производства, обогащение теории научными воззрениями относительно дифференциации полномочий суда на этапе исполнения судебных актов в зависимости от их целей можно с должной уверенностью отнести к одному из приоритетных векторов развития теории цивилистического процесса, а, тему диссертации, представленной на защиту, в полной степени актуальной.

Сразу обратим внимание, что в ходе прочтения работы фактов ненадлежащих заимствований (без необходимых ссылок и цитирования) не установлено, что позволяет говорить о соблюдении автором требований научно-правовой культуры цитирования. Общая оценка оригинальности представленной работы, проведенная с помощью компьютерной программы, в полной мере свидетельствует о самостоятельности авторского исследования и дает объективные предпосылки для публичного обсуждения

диссертационного исследования Эльмиры Шаукатовны Алимовой. Личный вклад автора также подтверждается индивидуальностью подхода к решению поставленной цели и сформулированных задач, смелостью автора не согласиться с тем или иным научным мнением или толкованием правовой нормы судами и умением автора аргументировать свою собственную точку зрения.

Цели и задачи исследования сформулированы автором грамотно, что, в свою очередь, предопределило обоснованную и логичную структуру работы в аспекте последовательности анализа заявленной проблематики исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя параграфы и подпараграфы, заключения и библиографического списка использованных и цитируемых автором нормативно-правовых актов и научных источников. Структура работы традиционна для научных исследований подобного рода и выстроена по принципу «об общего к частному». Такая последовательность позволяет автору сформировать общетеоретическую картину компетенции суда на стадии исполнительного производства (глава 1 работы) и в последующих главах дать характеристику полномочий суда по осуществлению прямого судебного контроля (глава 2), косвенного судебного контроля (глава 3) и иных полномочий суда (глава 4) на стадии исполнительного производства.

Научные идеи, выводы и рекомендации, сформулированные Эльмирой Шаукатовной Алимовой в рамках диссертационного исследования, аргументированы и достоверны. Они сформулированы на основе анализа, реферирования и обобщения обширного нормативного материала по исследуемой проблематике, анализа и обобщения практики применения гражданского и арбитражного процессуального законодательства судебными органами.

Правильная методология исследования позволяет автору детально рассмотреть теоретические вопросы реализации полномочий суда во взаимодействии с участниками исполнительного производства, проиллюстрировать проблемы правоприменения примерами из судебной практики.

Из содержания работы следует, что общенаучные и частные методы познания, перечисленные автором, все были использованы при написании работы. Аналогичный вывод следует в отношении использования автором теоретической и эмпирической баз исследования.

Теоретическая и эмпирическая основы диссертационной работы достоверны и отражены либо в рамках цитирования той или иной научной работы, либо в качестве иллюстрации материалов судебной практики. Кроме того, репрезентативность эмпирической базы повышается также за счет личного опыта работы автора в правовом поле цивилистического процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сочетании как научно-теоретических, так и законодательно-регулятивных, правоприменительных аспектов диссертационное исследование Эльмиры Шаукатовны Алимовой

представляется весьма ценным, актуальным и своевременным в условиях проводимой судебной реформы и реализации Государственной программы Российской Федерации «Юстиция».

Проведенный анализ текста рецензируемой работы позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Эльмиры Шаукатовны Алимовой имеет элементы новизны и содержит важные для науки гражданского и арбитражного процессуального права и правоприменительной практики рекомендации по решению актуальных задач, связанных с устранением правовых неопределенностей, возникающих в ходе реализации судом властных полномочий на стадии исполнительного производства, а также с оптимизацией правовых норм и практикой их применения. Можно согласиться с автором, что в диссертации предложена комплексная расширенная классификация полномочий суда, присущих ему на заключительной стадии судопроизводства, не ограничивающаяся традиционным подходом понимания полномочий суда на стадии исполнительного производства через призму контроля суда за деятельностью участников исполнительного производства (стр. 8 – 9 диссертации). О личном вкладе автора в развитии отдельных положений гражданского и арбитражного процессуального права путем разработки теории компетенции и полномочий суда на стадии исполнительного производства в полной мере говорит новизна научного исследования, нашедшая свое отражение в шести положениях, выносимых автором на защиту. Априори, любая наука, в том числе и наука цивилистического процесса не может функционировать без понятийного аппарата. В этой связи можно говорить о значительном авторском вкладе, так как в положениях, выносимых на защиту, автор дает собственное видение процессуальных терминов таких как «судебный контроль», «самоконтроль суда», «содействие суда» на стадии исполнительного производства. С учетом последних изменений гражданского законодательства автором разрабатывается теоретико-прикладная концепция института судебной неустойки (астрента) как процессуального правового института.

Необходимо подробнее обозначить некоторые аспекты диссертационного исследования, заслуживающие внимания и представляющие особый научный интерес. При этом следует признать, что отдельные положения работы либо способствуют новому пониманию отдельных процессуальных аспектов исполнительного производства, правового статуса суда и его полномочий, либо развивают и углубляют существующие научные подходы, имеющие место в процессуальной науке.

Так, логичен и надлежаще аргументирован вывод автора о понимании смешанной правовой природы отношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения, как административных отношений, но с некоторыми особенностями, присущими гражданским процессуальным правоотношениям (стр. 21 диссертации). Такое понимание позволяет автору согласиться с мнением, что исполнительное производство нельзя

рассматривать как реализующееся исключительно за пределами гражданских процессуальных правоотношений (стр. 22 – 23 диссертации), и суд не может быть исключен из исполнительного производства, так как наделен компетенцией по осуществлению контроля в предусмотренных законом случаях, являясь по сути «потенциально-возможным» участником исполнительного производства (стр. 27 – 28 диссертации). Собственно говоря, не просто согласие с таким пониманием сути исполнительного производства и правоотношений, складывающихся в ходе исполнения, а именно собственная аргументация позволяет автор построить весь дальнейший ход изложения работы соответствующей специальности 12.00.15.

Верным видится подход автора в понимании судебного контроля на стадии исполнительного производства как деятельности, возникающей в определенных законом случаях... (стр. 37 диссертации, положение № 1, выносимое на защиту). Такое понимание судебного контроля, данное автором, соответствует концепции исполнительного производства, действующей в настоящее время, когда суд не вправе самостоятельно (по своей инициативе) осуществлять контроль в данной сфере.

Следует поддержать и вывод диссертанта, что допускаемый законом судебный контроль за исполнительным производством реализуется посредством гражданского, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (положение 1 научной новизны).

Авторская критика высказываемой в научной литературе позиции об отнесении банков и иных кредитных учреждений к субъектам исполнительного производства имеет полное право на существование. В обоснование своего мнения автор указывает, что в силу прямого указания закона кредитные организации не являются органами принудительного исполнения, и относятся в большей степени к лицам, содействующим исполнению (стр. 46 диссертации), что заслуживает поддержки.

В качестве несомненного достоинства работы необходимо также отметить предлагаемую автором унификацию норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. При этом заслуживает поддержки то, что автор выступает сторонником унификации правовых норм в целях устранения юридических коллизий с сохранением самостоятельности действующих процессуальных кодексов. Такие законодательные предложения обладают признаками практической значимости и прослеживаются по тексту всей диссертации: устранение альтернативной подсудности при подаче заявлений отсрочки, рассрочки исполнения и др. (стр. 54 работы, положение № 2 научной новизны; стр. 67, 89, 154 – 155, 181).

Следует одобрить отстаиваемую автором позицию о конституционности и справедливости закрепления в законе института

отсрочки, рассрочки исполнения судебного акта (стр. 60 – 61 работы). Ведь, как показывает правоприменительная практика, вполне возможны ситуации затруднительности исполнения судебного акта (к примеру, по спорам о разделе имущества супругов, по спорам о правах на недвижимое имущество при заключении нескольких договоров купли-продажи на один объект недвижимости).

Позитивный отклик вызывает авторская попытка дать определение обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта в контексте применения института изменения порядка и способа исполнения (стр. 70 – 71 работы).

В связи с расширением правовой регламентации и расширения практики рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел в порядке приказного производства актуальным является рассмотрение отмены судебного приказа в качестве самостоятельного основания для поворота исполнения (стр. 96 – 97 работы).

Интересны выводы автора о понимании самоконтроля как полномочия суда, регламентированного процессуальным законодательством, и выделение его отличительных особенностей и критериев (стр. 135 – 136, 139 работы).

Следует поддержать автора работы в отстаивании позиции необходимости сохранения исполнительного листа как базового исполнительного документа с допускаемыми ограничениями замены исполнительного листа судебным актом только по отдельным категориям дел (стр. 141 – 143 работы).

Признаками научной новизны обладают положения диссертации в аспекте такого выделения самостоятельного вида полномочий суда как полномочия по оказанию содействия на стадии исполнительного производства (положение 1, 5 научной новизны, стр. 11, параграф 2 главы 4 диссертации). Понятие «содействие» является достаточно новым в процессуальной науке и до недавнего времени применялось лишь по отношению к третейским судам. В связи с этим предлагаемое автором понятие «содействие», выделение признаков содействия суда и формы их реализации на стадии исполнительного производства являются новыми.

Является новым предложение автора рассматривать начисление судом судебной неустойки (астрент) как форму содействия суда на стадии исполнительного производства (положение № 6 научной новизны). Данный правовой институт является пока мало апробированным на практике, поэтому предложение автора рассматривать судебную неустойку как процессуальный институт с соответствующей регламентацией в кодифицированных процессуальных кодексах (стр. 198 – 199 работы) заслуживает поддержки.

Анализ текста диссертации, а также полученных теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства позволяет с уверенностью говорить о том, что цель работы достигнута, а поставленные автором задачи – выполнены. В

целом можно сделать вывод, что обозначенные интересные и принципиально важные положения диссертационной работы позволяют оптимизировать исполнительное производство, усовершенствовать правовую основу исполнимости судебных актов и, как следствие, являются достойным вкладом в расширение познания и построения процессуальных концепций достижения задач судопроизводства.

Вместе с тем любая комплексная научная работа, посвященная сложным, зачастую неоднозначным с позиции теории и практики проблемам, предполагает научную дискуссию и умение автора отстоять и аргументировать собственную позицию. В представленной работе также можно выделить ряд дискуссионных положений, с которыми нельзя безоговорочно согласиться и которые требуют дополнительной аргументации и уточнения. Наличие таких спорных аспектов позволяет сформулировать следующие замечания.

1. Во втором параграфе первой главы работы автор дает краткий экскурс взглядов ученых относительно классификации судебного контроля на стадии исполнительного производства. Сам автор предлагает выделять прямой и косвенный виды контроля суда в исполнительном производстве, дает их четкое разграничение друг от друга (стр. 42 – 44 работы) и закладывает такую классификацию в дальнейшую структуру работы. Вместе с тем из текста диссертации не ясно – самостоятельная ли это авторская классификация или автор придерживается чьей-либо концепции, беря ее за основу и дополняя собственными умозаключениями. Представляется, что это требует дополнительных авторских пояснений.

2. По мнению автора, наделение судебного пристава – исполнителя, наряду с взыскателем и должником, правом обращаться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта является рациональным (стр. 56 диссертации). «Молчаливое» согласие автора с действующей правовой нормой, предоставляющей судебному приставу–исполнителю данное право, может и не вызвало бы столь категоричной оценки мнения автора. Но, столь ярко выраженная позиция порождает повод для дискуссии. В пределах своих дискреционных полномочий судебный пристав-исполнитель может поставить вопрос о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения. Но судебный пристав-исполнитель должен осуществлять свои полномочия, не проявляя интереса к взыскателю или должнику, при этом, как указывает сам автор, рассматриваемая форма прямого контроля служит скорее инструментом для защиты имущественных прав должника (стр. 56). Возникает вопрос: в чьих интересах с таким заявлением будет обращаться судебный пристав-исполнитель? Представляется, что наделение судебного пристава – исполнителя правом обращения в суд с заявлением о предоставлении отсрочки (рассрочки) судебного акта практически нецелесообразно, «ломает» баланс прав и интересов сторон и создает возможные злоупотребления со стороны органов принудительного исполнения. Поэтому интересно услышать мнение автора –

чем обусловлена его позиция: сохранить за судебным приставом – исполнителем такое право и используется ли данное право судебным приставами – исполнителем на практике?

3. Не совсем четким видится предлагаемая автором формулировка закона о том, что «суд... приостанавливает или прекращает производство по делу» взамен действующей формулировки «может». Изложение той или иной нормы закона с позиции юридической техники (тем более, в контексте определения объема властных полномочий суда!) должно быть четко и понятно. Предлагаемая автором формулировка подразумевает двоякое толкование и, по сути, объединяет «право» и «обязанность» суда по приостановлению исполнения. Более того, концепция современного исполнительного производства отделила суд от исполнения, сохранив за судом лишь отдельные полномочия, в большей степени, связанные с контролем. Похожее расхождение прослеживается в положении № 3, выносимом на защиту, в котором автором предлагает закрепить информационную обязанность суда по извещению судебного пристава – исполнителя... (стр. 10, 91 работы). Предлагаемые автором нововведения, как представляется, нивелируют нейтральную роль суда в исполнительном производстве, наделяя его инициативными полномочиями.

4. Признавая новаторский подход автора к выделению полномочий суда по содействию на стадии исполнительного производства, вместе с тем, не со всеми формами содействия, предлагаемым автором, можно согласиться. Так, в качестве одной из форм содействия участникам исполнительного производства автор называет вынесение судебного акта о замене стороны исполнительного производства (подпар. 2.4 главы 4, стр. 189 – 193 работы). Возникает вопрос: по каким основаниям автор такое полномочие суда относит именно к содействию, а не к прямому контролю? Как отмечает сам автор, в процессе рассмотрения соответствующего заявления суд не только устанавливает правопреемство при наступлении определенных обстоятельств, но и проверяет возможность перехода прав к правопреемнику, а также определяет, не нарушает ли правопреемство права иных лиц (стр. 191). При решении вопроса о предоставлении отсрочки, рассрочки, изменения способа исполнения суд также устанавливает совокупность юридических фактов, меняющих в итоге способ, сроки исполнения. При замене стороны правопреемником по сути меняются стороны – взыскатель или должник. Так почему при этом отсрочка (рассрочка) рассматриваются как прямой контроль, а правопреемство как содействие. Отметим, что судебная практика знает случаи отказа суда в замене правопреемника в связи с тем, что исполнительное производство не возбуждено (о таких фактах отмечает в своих работах Е.Г. Стрельцова. См.: Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 9. С. 79 – 86). Представляется, что в таких случаях, устанавливая совокупность юридических фактов,

необходимых для проведения правопреемства, суд осуществляет прямой судебный контроль, в связи чем интересно услышать дополнительную аргументацию автора об отнесении полномочия суда по замене стороны исполнительного производства к форме содействия на стадии исполнительного производства.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы диссертационного исследования Эльмиры Шаукатовны Алимовой, носят частный характер и в большей степени направлены на формирование автором «отправных вопросов» дальнейшего изучения заявленной проблемы.

Основной вывод, сформулированный по итогам изучения работы, заключается в том, что диссертационное исследование Эльмиры Шаукатовны Алимовой характеризуется научной новизной полученных результатов, значимостью сформулированных теоретических выводов и прикладных рекомендаций, которые представляются обоснованными и достоверными. Полученные автором работы результаты могут быть использованы при дальнейшем развитии и обогащении процессуальной доктрины гражданского права, учтены при разработке изменений и дополнений норм процессуальных кодексов, использованы в правоприменительной практике судов и в учебном процессе.

По своему содержанию и концепции изложения диссертационное исследование Эльмиры Шаукатовны Алимовой соответствует профилю специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс и является завершенной научно-монографической работой, содержащей решение актуальных и значимых вопросов науки судебно-гражданского права.

Научные результаты диссертационного исследования должным образом апробированы путем публикаций в виде пяти научных статей (три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ) и выступлений автора с докладами по теме диссертационного исследования на научно-практических конференциях.

Автореферат диссертации также отражает базовые положения и основные результаты работы, содержит все необходимые для данного рода публикаций разделы и позволяет получить целостное и четкое представление о проведенном диссертационном исследовании.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод:

Диссертационное исследование Алимовой Эльмиры Шаукатовны «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в гражданском процессе», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1024),

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; представляет собой самостоятельную, комплексную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для оптимизации исполнительного производства, обеспечение защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а ее автор – Эльмира Шаукатовна Алимова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент

И. Ю. Захарьяцева
26.04.2018

Захарьяцева Иветта Юрьевна

Сведения об организации:

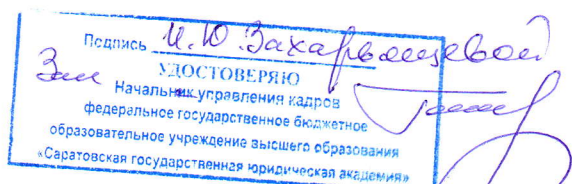
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» – ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1.

Телефон: + 7 (8452) 29-90-37.

Адрес электронной почты: k_arb@ssla.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.cгноа.рф

И. Ю. Захарьяцева